

УДК 930.22

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕРМАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ОТНОШЕНИИ ПОЛЬШИ В КОНТЕКСТЕ ИТОГОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Е.И. Красновская

Аннотация

На Парижской мирной конференции, подводившей итоги Первой мировой войны, создавалась новая система международных отношений. Именно здесь, в Париже, были не только определены контуры послевоенного мира, но и сформулированы правовые основы будущего мироустройства. Важнейшим для отношений между Германией и Польшей стал подписанный 28 июня 1919 г. Версальский мирный договор, определявший границы между этими двумя государствами. В статье рассматриваются взаимоотношения названных стран на данном этапе и определяются основные факторы, повлиявшие на них.

Ключевые слова: Польша, Германия, международные отношения, Первая мировая война, Версальский мирный договор, Данциг, Пилсудский, Штреземан.

Версальский мирный договор оформлял создание Польской республики и определял территориальное размежевание между двумя государствами [1, с. 17–18, 40–41, 49–50]. Он обязывал Германию признать независимость польского государства и вернуть ему часть польских земель, захваченных Пруссией в результате разделов Речи Посполитой в конце XVIII в. и в большинстве своем населенных поляками. К Польше отходили районы Померании, Познань, большая часть Западной Пруссии (68%) и часть Восточной Пруссии [2, с. 257].

За Польшей закреплялась узкая полоса балтийского побережья западнее Данцига (Гданьска), обеспечивающая ей выход к морю в районе города Гдыни и получившая название «Польского» или «Данцигского коридора». Этот «коридор» отсекал от Германии Восточную Пруссию.

Сам Данциг с округом провозглашался «вольным городом» и переходил под управление Лиги наций, но при этом он включался в польскую таможенную систему. Управление городом должно было осуществляться совместно Лигой наций (в лице специального верховного комиссара) и Польшей [3, с. 107].

Неопределенной оставалась судьба некоторых спорных территорий, на которые одновременно претендовали и Германия, и Польша. По решению мирной конференции в Верхней Силезии и в ряде районов Западной и Восточной Пруссии (Вармия и Мазуры) предстояло провести плебисциты, которые бы и решили их дальнейшую судьбу.

Такое определение германо-польской границы не могло устроить ни Германию, ни Польшу. Германия не желала соглашаться на передачу новому соседу столь значительной части своих территорий, которые к тому же отрывали Восточную Пруссию от остальной части страны. И это не случайно, так как эти земли имели значение не только со стратегической, моральной (на отошедших к Польше землях проживало значительное немецкое население), но и с экономической точки зрения: отходившие к Польше земли были одним из промышленных центров Германской империи в довоенные годы.

Польша также не была удовлетворена, поскольку претендовала на гораздо большие территории. Принятые в Версале решения вызвали серьезное беспокойство в Варшаве. Протесты польского премьер-министра И. Падеревского, прибывшего в Париж, ни к чему не привели. С польскими представителями разговаривали «преувеличенно любезно, но вместе с тем решительно; постановления «Совета» были безапелляционными» [4, с. 123].

Таким образом, враждебность и взаимные претензии закладывались в отношения двух стран уже самой Версальской системой договоров. Творцы этой системы, стремясь ослабить побежденную Германию, «заложили такую конфигурацию тогдашнего польского государства и его границ, которая изначально несла в себе зародыш будущих межгосударственных противоречий» [5, с. 86].

Перед возродившимся Польским государством стояло множество трудных внутренних и внешних проблем. Надо было объединить польскую территорию, в течение 120 лет разделявшуюся между Пруссией, Австрией и Россией, устранить ущерб, нанесенный более чем трехлетними военными действиями на Восточном фронте, а также борьбой за государственные границы в 1919–1920 гг. Молодая республика опасалась за свои западные и северные границы, которые были определены Версальским договором и являлись результатом всенародного референдума, а также за восточную границу, которая была установлена в 1921 г. в Риге при заключении договора с Советской Россией, но только в 1923 г. подтверждена великими державами. И южная граница – с Чехословакией – также была спорной, так как Польша не хотела смириться с потерей части бывшего герцогства Тешин, которое в январе 1919 г. было силой взято чехословацкой армией. На северо-востоке, напротив, Литва не желала признать утрату Вильнюса, который был взят осенью 1920 г. польскими войсками; из-за этого она порвала все отношения с Польшей.

Напряженное состояние, которое в 1920-е годы поддерживалось Берлином в отношениях с Польшей, имело, с германской точки зрения, солидное обоснование. «Нет никаких доказательств того, – писал историк Г. Вайнберг, – что кто-нибудь из занимавших руководящие посты в Веймарской республике считал полезным для Германии существование сильной и независимой Польши» [6, р. 14]. Польшу называли «сезонным государством», считая недееспособной из-за ее географического положения и позиций западных держав. Это государство, согласно устным инструкциям, полученным первым послом Веймарской республики в Москве Ульрихом фон Брокдорфф-Ранцау, надо было «прикончить». Реализации этой цели мешала, однако, внутренняя слабость Германии, а также испытываемая некоторыми кругами боязнь расширения большевистской революции. Опасения относительно возможности «заразить» Германию «большеви-

стской революцией» высказывал, например, генерал Макс Гоффман, влиятельные тогда политики Арнольд Рехберг, Матиас Эрсберг, а также, в менее решительной форме, генерал Эрих Людендорф [7, s. 60–65, 126–136]. Тем не менее какая-либо попытка проведения более примирительной политики в отношении Польши для любого правительства Веймарской Республики являлась бы политическим самоубийством [8, s. 460].

Берлинское правительство первым, признав регентский совет Польши правительством де-юре, начало с ней переговоры о совместной борьбе против большевизма. Но разногласия из-за ряда территорий Восточной Пруссии, на передаче которых Польше настаивала и сама польская сторона, и Антанта, серьезно осложняли отношения Берлина и Варшавы. Объективно Германия была заинтересована в сохранении в Польше неустойчивого положения. Считалось, что втягивание Варшавы в пограничную войну на востоке отвлечет ее от вопроса о границах с Германией.

В то же время Польша опиралась на поддержку стран Антанты. Сильное Польское государство могло уравновешивать и Германию, и Россию, содействуя стабилизации Версальского порядка. Антимоунистическая, антигерманская и антироссийская одновременно, Польша могла бы играть в Центрально-Восточной Европе роль своего рода водораздела между российскими и германскими революционерами и быть гарантией против слияния российского и германского потоков «мировой революции», если бы таковая в самом деле могла разразиться.

Вопрос о восточных границах Польши явился предметом обсуждения Парижской мирной конференции. Варшава настаивала на восстановлении Польши в исторических границах. Антанта настороженно отнеслась к польскому проекту. Великобритания считала возможным построить Польское государство в этнических границах. Белоруссию западные страны были склонны воспринимать как часть России, а Волынь и Восточную Галицию - Украины. Союзные державы еще не исключали возможности падения большевиков и возрождения России в качестве традиционного партнера Запада.

Постановления, касающиеся германо-польской границы, вступили в силу 10 января 1920 г., то есть в день ратификации Версальского договора. Германия, вынужденная передать Польше Познань и ряд районов Поморья, решила приложить все усилия для сохранения плебисцитных областей.

В это время Польша, руководимая Ю. Пилсудским, была полностью занята развязанной ею советско-польской войной. В германских правящих кругах возникла идея возврата к русско-германской границе 1914 г., а в руководстве рейхсвера всерьез размышляли о вмешательстве в ход советско-польского конфликта на стороне большевиков [9, с. 64].

31 мая 1920 г. германское министерство иностранных дел предложило министру рейхсвера использовать сложившееся на востоке положение для усиления германского военного присутствия в плебисцитной зоне Восточной и Западной Пруссии [10, с. 299]. 31 июля командующий рейхсвером генерал Г. Сект в письме министру иностранных дел В. Симонсу требовал добиваться распространения плебисцита на «область коридора» [11, s. 468].

Германия была заинтересована в победе большевиков, позволявшей ликвидировать Версальский мир. Но правые силы в Германии, по словам Г.В. Чиче-

рина, сознавая «противоположность интересов господствующих классов Германии и Польши», все же не использовали конъюнктуру «нашей борьбы с Польшей» [12, с. 158]. Как следует из докладной записки Г. Секта имперскому руководству от 26 июля, дело объяснялось тем, что хотя Германия чувствовала себя «обязанной уберечь от ужасов войны (советско-польской) те области, которые принадлежали Германии до вступления в силу мирного договора», но внутри- и внешнеполитическое положение рейха не позволяло в этот период «заниматься активной военной деятельностью за пределами страны» [13, с. 206–207].

Поэтому германское правительство ограничилось провозглашением 20 июля 1920 г. нейтралитета в советско-польской войне. 25 июля рейхспрезидент издал декрет, запрещающий экспорт и транзит военных материалов в Польшу, а затем были запрещены поставки важнейших промышленных товаров, что означало фактически экономическую блокаду польского государства [14, с. 105].

Наряду с установлением экономической блокады Польши в Германии готовились к захвату западных польских земель после предполагаемого краха второй Речи Посполитой. Рейхсвер и полиция, получив соответствующие приказы, концентрировались на границе с Поморьем, готовился захват польских учреждений в Данциге [14, с. 23–24]. В самом Поморье активизировалась антипольская деятельность немецких организаций, готовившихся взять власть в свои руки в случае распада польского государства [15, с. 74].

В сложившейся ситуации страны Антанты в июле на конференции в Спа заставили польское правительство пойти на ряд уступок в вопросе установления границ Польши на востоке и в Верхней Силезии, дать согласие на разработку проекта польско-данцигской конвенции союзниками в обмен на дипломатическое посредничество [16, с. 141].

В такой обстановке статс-секретарь германского МИДа Э. Ганиэль, выступая 17 августа 1920 г. в комиссии рейхсрата по иностранным делам, рекомендовал населению западных польских земель самому «принять надлежащие меры к возврату» рейху районов своего проживания [17, с. 29]. Польское дипломатическое представительство в Берлине в направленном 28 августа в Варшаву сообщении следующим образом оценило подобное высказывание: «...немецкие консервативные круги... полагают, что большевизация Королевства Польского и Галиции... вызовет добровольный отрыв» от Польши ее западных земель и «в силу обстоятельств последует повторное соединение» этих земель с рейхом, который обещает им полную автономию.

Часть немецких политиков пыталась объяснить странам Антанты и Польше, что Германия готова участвовать в разгроме большевиков, но лишь в обмен на пересмотр германо-польской границы [18, с. 49]. В связи с этим польский министр иностранных дел Е. Сапега в инструкции от 28 июня 1920 г. предложил поверенному в делах Польши в Берлине «уклониться от дискуссии на эту тему», но выяснить возможность прекращения задержки польских поездов с военными материалами «в обмен на уступки в области германского транзита через “коридор”» [15, с. 27–28].

Возможность пересмотра германо-польской границы была отвергнута. Германия и Польша стали готовиться к проведению плебисцитов, которые должны были пройти в спорных областях по решению мирной конференции.

Плебисцит в спорных районах Восточной Пруссии был назначен на июль 1920 г. Германия прикладывала все усилия для сохранения этих земель. Она, в частности, разворачивает агитационную кампанию, усиливает политическое давление. Да и само сравнение двух государств, их уровня развития и положения населения было явно не в пользу поляков.

Польша же в этот период была полностью сосредоточена на своей восточной политике, на советско-польской войне, и не уделяла должного внимания проблемам своих западных и северных границ. Лишь за четыре дня до голосования польское правительство обещало населению плебисцитных округов самоуправление и обязалось не брать оттуда рекрутов для войны с Советской Россией [19, s. 79]. Но это было сделано очень поздно.

Плебисциты в Вармии и на Мазурах состоялись 11 июля 1920 г. Большинство населения высказалось против присоединения к Польше. На Мазурах за нее проголосовало 7408 человек, за Германию – 355655; в Вармии за Польшу было подано 7632 голоса, за Германию – 91624 [4, s. 63].

В августе 1920 г. межсоюзнические комиссии покинули районы плебисцитов. 15 июня 1921 г. в Познани под председательством французского генерала Дюпона пограничная комиссия принялась за установление границы, линия которой и была окончательно определена 27 августа. К Польше переходила кроме пяти голосовавших за нее гмин (волостей) 200-метровая полоса на правом берегу Вислы [20, s. 236].

После этого важнейшим вопросом во взаимоотношениях Германии и Польши стала проблема Верхней Силезии, являвшейся крупным индустриальным центром с развитой промышленностью [21, s. 137]. Еще в августе 1919 г. здесь вспыхнуло польское восстание, подавленное германскими властями. Для того чтобы разрядить обстановку и предотвратить новые столкновения, сюда были направлены войска стран Антанты.

11 февраля 1920 г. власть в Верхней Силезии приняла официальная межсоюзническая комиссия в составе французского генерала Ле Ронда, английского полковника Персиваля и итальянского генерала де Мариниса [22, s. 75]. При этом здесь сохранялись немецкие службы безопасности и гражданская администрация. Это давало Германии преимущество перед Польской республикой при подготовке к плебисциту. Не менее опасной для Польши была и пронемецкая позиция полковника Персиваля и генерала де Мариниса, ставшая отражением противоречий между Францией и ее союзниками в видении будущего Германии. Английский и итальянский представители постоянно демонстрировали свои симпатии к Германии и полное безразличие к защите прав Польши в Верхней Силезии. Одновременно с межсоюзнической комиссией начали свою деятельность так называемые плебисцитные комиссариаты: немецкий и польский.

Немецкое руководство края начало широкомасштабную агитационную кампанию. Звучали громогласные призывы голосовать за сохранение Верхней Силезии в составе Германии. Зачастую по отношению к польскому населению применялись шантаж и запугивание. Создавались немецкие боевые отряды, которые нападали на митинги поляков, на помещения плебисцитных участков, а 27 мая подвергли обстрелу отель «Ломнитц», где находился польский плебисцитный комиссариат.

Немецкие действия настолько превзошли все границы, что в июле 1920 г. на конференции союзников в Спа В. Корфантый – руководитель польского плебисцитного комиссариата в Верхней Силезии – представил Белую книгу, названную «Насилия немцев над мирным договором в Верхней Силезии».

Выступления против польского населения привели к тому, что в ночь с 19 на 20 августа 1920 г. вспыхнуло второе Силезское восстание. 25 августа Антанта потребовала прекратить восстание, и польское руководство отдало приказ о роспуске повстанцев по домам. Продолжавшееся шесть дней, оно дало определенные результаты. Были прекращены выступления немецких боевых групп, немецкая полиция была разоружена, а вместо нее создавалась общая и т. д.

В ходе подготовки к плебисциту германские власти привезли в Верхнюю Силезию 192 тысячи немцев, которые родились здесь, но проживали в других областях. Поляки тоже попытались подобным образом увеличить польское население Силезии, но им удалось переселить лишь 10 тысяч человек [23, с. 17].

20 марта 1921 г. плебисцит, долгое время откладывавшийся, наконец-то состоялся. За то, чтобы остаться в составе Германии, проголосовало 59.6%, за объединение с Польшей – лишь 40.4% [24, с. 403].

Германия, опираясь на поддержку Великобритании и Италии, хотела, чтобы на основании результатов плебисцита вся Верхняя Силезия осталась в составе немецкого государства. Но поляки решили не сдаваться и были готовы к продолжению борьбы. К тому же они ощущали за собой поддержку Франции – не только дипломатическую, но и военную, поскольку еще раньше в Польшу прибыла французская военная миссия. В этой ситуации, опасаясь неблагоприятного решения великих держав и возможности потерять всю Верхнюю Силезию, польские руководители по согласованию с Варшавой и с ведома французов приняли решение о начале третьего Силезского восстания. Оно продолжалось с 3 мая до конца июня 1921 г., когда под нажимом великих держав было заключено перемирие.

Вопрос о судьбе Верхней Силезии был передан на рассмотрение Лиги наций. 12 октября 1921 г. Совет Лиги принял решение о разделе спорного края между двумя странами. Польше передавалось 29% плебисцитной территории с 46% населения [25, с. 126]. К ней же отошла основная часть горнодобывающей и металлургической промышленности региона.

После подобного определения германо-польской границы отношения между двумя странами оказались очень натянутыми. Сложившийся латентный конфликт во взаимоотношениях Германии и Польши в будущем вполне мог перерасти в открытое столкновение. Поскольку разгромленная в Первой мировой войне Германия все же имела очень значительный потенциал и в недалеком будущем вполне могла возродить свою экономическую и военную мощь, Польша вынуждена была искать себе могучего союзника и покровителя. А Франция решила создать блок из молодых восточноевропейских государств, который бы полностью следовал в русле французской внешней политики. Польше здесь отводилась важная роль. Поэтому вполне логичным стал сложившийся в эти годы франко-польский союз.

19 февраля 1921 г. в Париже было подписано франко-польское политическое соглашение, которое сопровождалось тайным антинемецким военным до-

говором. Это стало основой франко-польского союза, которого обе страны придерживались вплоть до 1925 г. – до подписания Локарнского договора. В Польше этот союз рассматривали как «важнейший, имевший огромное значение для укрепления польской государственности и препятствующий развитию немецкого милитаризма – самого страшного врага польского национального существования» [26, с. 3].

После окончательного определения польско-германской границы одной из серьезнейших проблем во взаимоотношениях двух стран стал вопрос о Данциге. Этот «вольный город» являлся одним из главных объектов «войны нервов», которую открыто вели Германия и Польша после Версаля.

«Вместо того чтобы отдать Данциг Польше, – писал участник британской делегации в Версале Д. Кейнс, – договор превращает Данциг в «вольный город», но включает этот «вольный город» в польскую таможенную границу, ввергает Польше контроль над его речной и железнодорожной системой и постановляет, что польское правительство принимает на себя руководство иностранными сношениями вольного города Данцига, равно как дипломатическую защиту граждан этого города за границей» [27, с. 23].

Положение Данцига определялось Версальским договором (ст. 100–108), двумя основными польско-данцигскими договорами (Парижским – 1920 г. и Варшавским – 1921 г.) и рядом дополнительных соглашений [28, с. 22–24], статьями конституции «вольного города», а также решениями комиссаров Лиги наций, которая приняла на себя обязанности третейского судьи в польско-данцигских конфликтах.

Недостатка в этих конфликтах не было. Немецкая пресса Данцига постоянно писала об агрессивности Польши, стремившейся захватить «вольный город». Настоящий взрыв у немецкого населения вызвало решение Лиги наций от 14 февраля 1924 г. о передаче Польше полуострова Вестерплаца, находившегося на территории «вольного города». Спорный вопрос о Вестерплаце неоднократно обсуждался в Лиге наций.

Создав «вольный город», Версальский договор фактически оставил ключ от Данцига в руках Германии. Польские права в городе оказались существенно ограничены, поскольку вошедшая в силу в октябре 1920 г. польско-данцигская конвенция, разработанная союзниками, в значительной степени отходила от соответствующих статей Версальского договора, предоставлявших Польше определенные привилегии в «вольном городе» [29, с. 431, 450]. Отступление от договора было произведено под нажимом Англии и вело к упрочению ее позиций в Данциге, что было на руку Германии.

В документах, определявших статус Данцига, имелись определенные различия, обусловившие сложность юридического положения города. Эти различия Германия использовала для провоцирования разбиравшихся Лигой наций польско-данцигских конфликтов. В случае разрешения Лигой наций этих конфликтов в пользу Данцига мог быть создан, по мнению германского правительства, прецедент для пересмотра его статуса. Борьбу за пересмотр территориальных постановлений Версальского договора германское правительство начало именно с попыток добиться такого пересмотра в Данциге.

Борьбу Германии за пересмотр статуса «вольного города» облегчало присутствие в его учреждениях, парламенте и правительстве бывших прусских чиновников. Многие из них к тому же являлись членами прогерманских партий. В 1921 г. в Данциге было открыто консульство Германии, что способствовало росту немецкого национального движения [30, s. 155].

Главным орудием осуществления антипольской политики в Данциге стали немецкие объединения. В 1922 г. таковых в «вольном городе» насчитывалось 28, в состав которых входило большинство министров и чиновников [31, p. 187–203]. Их деятельность координировала созданная в 1921 г. организация «Данцигер хайматдинст» («Данцигская служба Отечеству»). Ее возглавил ушедший в отставку германский консул. У немецких объединений были и свои вооруженные формирования.

Деятельность немецких объединений имела националистическую направленность. Так, в 1922 г. из их рядов вышли фашистские Немецкая социальная партия и организация «Камерад», на основе которой в 1925 г. были созданы «штурмовые отряды» данцигских нацистов [32, s. 42–45].

Германия не снижала свою активность и в польском Поморье. Под ее влиянием в 1921 г. завершилась политическая консолидация познанских и поморских немцев под флагом «верности рейху». Немецкие межпартийные группировки этих воеводств объединились в «Немецкий союз защиты прав национального меньшинства в Польше» («Дойчтумсбунд»).

Он направлял свою работу на ослабление польского государства и, в случае его распада, на подготовку к взятию власти в западных польских землях. Об этом свидетельствовала и структура союза, десять отделов которого ведали всеми областями жизни немецкого меньшинства. «Дойчтумсбунд» поддерживал тесную связь с Берлином через германские консульства в Торуне, Познани и собственную курьерскую службу [33, s. 181–185].

В 1923 г. союз был запрещен польскими властями по обвинению в шпионаже, и немецкие организации Поморья стали подчиняться существовавшему с 1920 г. «Немецкому объединению в сейме и сенате». Это была организация немецких депутатов польского парламента, являвшаяся официальным посредником между немецкими избирателями и польскими властями. Для осуществления этой связи в городах Поморья были созданы «депутатские бюро», которые фактически являлись теми же отделениями «Дойчтумсбунда».

Активность немецкого движения в Поморье в значительной степени была обусловлена финансовой помощью Германии. Она осуществлялась через контролируемые имперским и прусским правительствами организации и банки. Так, в 1920 г. была создана организация «Немецкий фонд», официальной задачей которой была поддержка немецких школ Познанщины и Поморья. Но основная часть финансовой помощи через фонд и «восточные союзы» поступала немецким политическим организациям [34, s. 28].

В 1922 г. отношения между Германией и Польшей несколько нормализовались. Как писал в это время Ллойд Джордж, «в течение 1919, 1920 и 1921 гг. тарантелла еще была в крови у народов. Безумный военный танец еще трепетал в их членах, и они не могли успокоиться. Трескотня ружейных выстрелов делала невозможным отдых, такой необходимый для всех. Но 1922 год являет много

ярких симптомов того, что здоровье возвращается больным частям света» [35, с. 21].

Улучшению германо-польских отношений способствовало несколько факторов. Во-первых, после заключения Рапалльского договора через Польшу стала осуществляться советско-германская торговля. Во-вторых, в результате окончательного раздела Верхней Силезии польскому государству отошла наиболее богатая ее часть и согласно подписанной 1 мая 1922 г. германо-польской «Верхнесилезской конвенции» Польша на три года получила право беспошлинного вывоза товаров с ее территории в Германию.

Надежды Германии на скорый крах польской экономики не оправдались, и по настоянию имперского министерства экономики, опасавшегося потерять польский рынок, 20 июля 1922 г. эмбарго на экспорт в Польшу было снято. Но отношение в Германии к польскому государству оставалось явно не дружественным. Это проявилось уже 21 июля, когда из частей Познанщины и Поморья, оставшихся в составе рейха, была создана карликовая провинция под провокационным названием «Пограничная область Позен – Западная Пруссия» [14, с. 108–112].

В 1923 г. отношения двух стран вновь обострились. В связи с тем, что в январе 1923 г. литовские войска заняли с согласия Франции территорию Клайпеды (Мемеля), Польша посчитала возможным таким же путем вернуть себе территорию Данцига [36, с. 285]. Но на военную оккупацию Данцига Польша не решилась, так как ее экономика и финансы находились в состоянии глубокого кризиса, сложной была и внутренняя ситуация (в частности – непрекращавшееся национальное движение на западноукраинских и западнорусских землях).

Ухудшилось и международное положение Польши – оккупация Францией Рурской области привела к окончательному развалу англо-французской Антанты и изменила соотношение сил в Европе в пользу Великобритании. Это не могло не отразиться на польских внешнеполитических замыслах, поскольку английское правительство было против воссоединения Данцига с Польшей. В то же время Германия смогла преодолеть внутривосточный кризис, и страна вступила в период стабилизации.

Германия по-прежнему продолжала делать большую ставку на немецкое меньшинство в Польше. Предполагалось, что польские немцы должны были изнутри подтачивать польское государство. Для этого оказывалась всяческая поддержка немецким организациям в Польше.

После принятия в 1924 г. репарационного плана Дауэса усилилась германская экономическая экспансия в Польшу. Германские МИД и министерство финансов пытались даже привлечь американские банки к крупномасштабной помощи немецкому населению Познанщины и Поморья.

Согласно условиям Версальского договора (ст. 91), а также договору «О защите национальных меньшинств» (ст. 3–5) немцам из отошедших к Польше областей предоставлялось право выбирать себе место жительства: или остаться и принять польское гражданство, или переселиться в Германию. После длительных обсуждений, перемещавшихся порой в Лигу наций, и в результате сложных германо-польских переговоров в Дрездене и Вене было достигнуто согла-

шение относительно срока, до которого могло происходить переселение, а также о правовом статусе оставшихся немцев.

30 августа 1924 г. была подписана Венская конвенция «О гражданстве и оптации» [14, s. 253–255]. Согласно этой конвенции переселение должно было закончиться к 1 августа 1925 г. Имперское и прусское правительство, рассчитывая на возврат в будущем территорий, потерянных в результате Первой мировой войны, приложили все усилия к тому, чтобы воспрепятствовать выезду немцев из отошедших к Польше провинций. В том же духе велась агитация и немецкой прессой – «не покидать западные польские области, а оставаться там и организовываться, накапливать и сохранять силы на востоке, пока не настанет день, когда снова смогут развиваться черно-бело-красные знамена» [37, s. 274].

Германия не ограничивалась лишь поддержкой немецкого населения в Польше. На польских землях, оставшихся в составе Германии, с каждым годом усиливалась политика ассимиляции польского населения. Увеличивались и преследования поляков. «В течение нескольких лет поляки исчезнут, – писала «Газета ольшанска», поместившая призыв польского населения Восточной Пруссии, – если они не найдут поддержки в Польше. Немецкие... организации объявили нам войну и осуществляют очистку пограничных областей от польского элемента» [38, с. 208]. Такая же ситуация наблюдалась и в других польских землях в составе Германии.

В такой обстановке Польша сохраняла напряженные отношения практически со всеми своими соседями – СССР, Литвой и Чехословакией. В польско-германских же отношениях она старалась сохранить существующий статус-кво и лишь незначительно противодействовала германским планам ревизии границы. В частности, Ю. Пилсудский – один из влиятельнейших польских политиков, а с 1926 г. и диктатор Польши – заявлял, что «отношения Германии и Польши в настоящее время требуют разрядки и Польша будет искренне стремиться изменить их к лучшему и сделать дружественными...» [16, с. 100].

В преддверии Локарно происходило дальнейшее обострение отношений между Веймарской республикой и Польшей. В Германии все чаще стали звучать открытые территориальные требования, направленные на захват польских территорий. Так, в частности, торговые палаты Алленштейна, Тильзита, Инстербурга и других городов Восточной Пруссии настаивали на том, чтобы вступлению Германии в Лигу наций предшествовала передача ей польского Поморья [38, с. 209]. Германии помогало и то, что «в годы, предшествовавшие Локарно, с 1920 по 1925 г... Великобритания и Франция держались противоположных политических линий» [39, с. 280].

В феврале 1925 г. президент Веймарской республики Гинденбург с трибуны рейхстага заявил об официальной ревизии германо-польской границы в Силезии и Познани и о стремлении вернуть в рейх «коридор» и Данциг. Таким образом, германское правительство ясно давало понять, что оно не согласно признавать установленную в Версале германо-польскую границу.

Чреватое далеко идущими последствиями, выступление Гинденбурга стало первым официальным сигналом для перехода Германии к новой, более жесткой политике по отношению к Польше и ее западным границам, к политике, тесно связанной с именем Густава Штресмана. «Штресмановская Германия, – пи-

сал впоследствии У. Черчилль, – не была склонна окончательно отказаться от своих притязаний на Востоке или согласиться с территориальными положениями мирного договора, касающимися Польши, Данцига, «Польского коридора» и Верхней Силезии» [40, с. 23].

Таким образом завершился первый этап польско-германских отношений в межвоенный период. Взаимные претензии, недоверие и, что самое главное, стремление пересмотреть итоги Первой мировой войны и установившиеся в результате нее границы стали главными факторами во взаимоотношениях Германии и Польши.

Summary

E.I. Krasnovskaya. Transformation of German-Polish Diplomatic Relations in the Context of World War I Results.

At the Paris peace conference where the World War I was ended, a new system of international relations was created. It was in Paris that not only post-war world was outlined, but also the legal bases of future world construction were formed. The Versailles peace treaty signed on 28.06.1919, fixing the frontiers between two states, was very important to German-Polish relations. The present article considers the relations between these two countries at the given stage and determines the main factors having influenced these relations.

Key words: Poland, Germany, international relations, World War I, Versailles peace treaty, Danzig, Pilsudsky, Shtrezeman.

Литература

1. Версальский мирный договор / Пер. с фр. – М.: Междунар. отношения, 1925. – 187 с.
2. *Topolski J.* Polska dwudziestego wieku. 1914–1995. – Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 1995. – 240 s.
3. История международных отношений и внешней политики СССР. 1917–1963 гг. / Под ред. В.Г. Трухановского. – М.: Междунар. отношения, 1961. – Т. 1. – 720 с.
4. *Bernas F, Meissner L.* Plonca granica. – Warszawa, 1961. – 328 s.
5. *Соколов В.В.* Польский внешнеполитический узел в преддверии Второй мировой войны // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: сб. ст. / Отв. ред.: Э. Дурачински, А.Н. Сахаров. – М.: Наука, 2001. – С. 85–96.
6. *Weinberg G.* The Foreign Policy of Hitler's Germany. A diplomatic revolution in Europe. 1933–1936. – New Jersey, 1994. – 322 p.
7. *Arnold Rechberg* und das Problem der politischen West-Orientierung Deutschlands nach dem 1 Weltkrieg. – Koblenz, 1958. – 426 s.
8. *Hindebrand K.* Das vergangene Reich. Deutsche Außenpolitik von Bismark bis Hitler, 1871–1945. – Stuttgart, 1996. – 582 s.
9. *Ватлин А.Ю.* Германия в XX веке. – М.: РОССПЭН, 2002. – 335 с.
10. Das Kabinett Müller I: Boppard am Rhein. – Berlin, 1971. – 299 s.
11. Akten zur deutschen auswärtigen Politik, 1918–1945. Bd. III. – Göttingen, 1985. – 704 s
12. *Чичерин Г.В.* Статьи и речи по вопросам международной политики. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 516 с.
13. Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапальского договора. Сб. документов. – М., 1971. – Т. 2. – 596 с.

14. *Krasuski J.* Stosunki polsko-niemieckie, 1919–1932. – Poznań, 1975. – 274 s.
15. *Hauser P.* Mniejszość niemiecka w województwie pomorskim w latach 1920–1939. – Wrocław, 1981. – 262 s.
16. Документы и материалы по истории советско-польских отношений: в 6 т. – М., 1967–1969. – Т. 2. – 718 с.; Т. 3. – 606 с.
17. *Höltje Ch.* Die Weimarer Republik und das Ostlokarne-Problem, 1919–1934. – Würzburg, 1958. – 386 s.
18. *Зубачевский В.А.* Подготовка Германии к ревизии Версальской системы в 1920–1925 гг. (на примере проблемы Данцига (Гданьска) и «польского коридора») // Европа в системе международных отношений (1917–1945). – Свердловск, 1990. – С. 47–59.
19. Ład wersalski w Europie Środkowej. – Wrocław, 1971. – 273 s.
20. *Dybkowska A., Żaryn J., Żaryn M.* Polskie dzieje od czasów najdawniejszych do współczesności. – Warszawa: PWN, 1994. – 378 s.
21. *Sierpowski S.* Stosunki polsko-niemieckie na tle europejskim // Z badań nad dziejami stosunków polsko-niemieckich / Pod red. A. Czubińskiego. – Poznań, 1991. – 210 s.
22. *Cesarz Z.* Polska a Liga Narodów. Kwestie terytorialne w latach 1920–1925. Studium prawno-polityczne. – Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1993. – 216 s.
23. *Sobanski W.* Zum vierzigsten Jahrestag der Volksabstimmung in Oberschlesien und des dritten schlesischen Aufstandes // Informationsbulletin Zachodnia Agencja Prasowa. – 1961. – No 3. – S. 7–31.
24. *Тьмовский М., Кеневич Я., Хольцер Е.* История Польши. – М.: Весь мир, 2004. – 544 с.
25. *Ruge W.* Deutschland von 1917 bis 1933. Von der Großen sozialistischen Oktoberrevolution bis zum Ende der Weimarer Republik. – Berlin, 1967. – 221 s.
26. *Wroniak Z.* Polityka Polska wobec Francji w latach 1925–1932. – Poznań: Wydawnictwo naukowe UAM, 1987. – 224 s.
27. *Кейнс Д.* Пересмотр мирного договора. – М.: ОГИЗ, 1922. – 146 с.
28. *Denne L.* Das Danzig Problem in der deutschen Aussenpolitik. – Bonn: Duckworth, 1959. – 318 s.
29. Historia Polski. – Warszawa, 1984. – Т. 4: 1918–1939. Cz. 1. – 814 s.
30. *Drzycimski A.* Polacy w Wolnym Mieście Gdańsku (1920–1933). – Wrocław, 1978. – 418 s.
31. *Kimmich Ch.* The Free City: Danzig and German Foreign Policy, 1919–1934. – New Haven, 1968. – 274 p.
32. *Cieckowski Z.* Powstanie i rozwój ruchu narodowosocjalistycznego w Wolnym Mieście Gdańsku do 1933 r. // Zapiski Historyczne. – 1965. – No 2. – S. 37–51.
33. *Kierski K.* Prawa mniejszości niemieckiej w Polsce // Straznica Zachodnia. – 1923. – No 4. – S. 172–190.
34. *Krekeler N.* Revisionsanspruch und geheime Ostpolitik der Weimarer Republik. Die Subventionierung der deutschen Minderheit in Polen 1919–1933. – Stuttgart, 1973. – 320 s.
35. *Ллойд Дж.* Европейский хаос. – М.-Л., 1924. – 419 с.
36. *Kalich J.* Die Freie Stadt Danzig – ein «deutscher Vorposten im Osten» oder ein «gesicherter Zugang Polens zum Meer»? // Wissenschaftliche Zeitschrift der W. Pieck – Universität Rostok. – 1977. – No 3. – S. 273–308.
37. *Basler W.* Deutschlands Annexionspolitik in Polen und im Baltikum 1914–1918. – Berlin, 1962. – 372 s.

38. История Польши: в 3 т. / Под ред. Ф.Г. Зуева, А.Я. Манусевича, И.А. Хренова. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 3. – 667 с.
39. *Джордан В.* Великобритания, Франция и германская проблема в 1918–1939 гг. Анализ англо-французских отношений в период создания и проведения в жизнь Версальского договора. – М.: Госполитиздат, 1945. – 303 с.
40. *Черчилль У.* Вторая мировая война: в 6 т. Т. 1. Надвигающаяся буря. – М.: ТЕРРА, 1997. – 336 с.

Поступила в редакцию
16.01.08

Красновская Евгения Игоревна – аспирант кафедры международных отношений Казанского государственного университета.
E-mail: catbalamut@mail.ru